

ИЗДАНИЕ ЛИТОВСКИХ НАРОДНЫХ МНОГОГОЛОСНЫХ ПЕСЕН («СУТАРТИНЕС»)

Сутартине — исчезающий вид литовских народных песен, отличающийся своеобразным исполнением, оригинальным полифоническим многоголосьем, архаическими чертами поэтики, — давно привлек внимание фольклористов. Интерес пробуждали не только национальная самобытность этих песен, их большая поэтическая, музыкальная и этнографическая ценность, но и особое значение сутартине для изучения первобытного искусства. Наличие в сутартине древних видов полифонии, признаков художественной выразительности первобытной поэзии делает этот материал ценным для раскрытия общих закономерностей развития поэзии и музыки.

Однако до последнего времени не было ни одного достаточно полного издания песен сутартине. В начале XX в. А. Ниemi и А. Сабалюскас опубликовали небольшое количество этих песен, но их публикации отражали репертуар только одного района. Этот пробел теперь заполнен известным литовским фольклористом З. Славюнасом. Он подготовил исчерпывающий сборник сутартине в трех томах, которые вышли в 1958—1959 гг.¹

В этом капитальном издании опубликованы почти все песни данного вида, собранные из печатных и рукописных источников; больше половины материала публикуется впервые. Больше всего рукописей сутартине хранилось в рукописном отделе при Институте литовского языка и литературы Академии наук Литовской ССР; остальные взяты из архива Географического общества Союза ССР (Ленинград), из других государственных и частных архивов, в том числе и личных фондов составителя сборника.

Материал подготовлен с достаточной точностью и достоверностью. Все тексты, записанные с мелодиями, З. Славюнас, придерживаясь традиции, утвердившейся в Советской Литве, опубликовал вместе с мелодией. Немало их записано с пластинок и валиков фонографа и проверено специалистами, чтобы обеспечить максимальную аутентичность напевов в нотации.

Классификация песен в издании основана на жанровом и тематическом принципах. В первом томе собраны трудовые песни: сутартине об охоте, сутартине, исполняемые во время сенокоса, жатвы, теребления льна, сбора меда и т. д. Во второй том вошли сутартине народных календарных праздников, сутартине о природе, семейных отношениях, свадебные сутартине. В разделе песен о снохе имеется подраздел крестильных песен. На наш взгляд, лучше было бы выделить этот жанр обрядовой поэзии в особый раздел. В третьем томе помещены песни социального протеста, исторические и военные, юмористические, песни, связанные с танцами, играми, инструментальной музыкой. Принципы такой классификации в основном не вызывают существенных возражений. Следует также заметить, что составитель сборника иногда слишком доверчив к указаниям певцов в определении жанра песни. Сутартине записывались в период их деградации, и указания исполнителей о применении их в быту (об обрядности, связи с трудом и т. п.) не всегда отражают основную функцию.

В трех томах «Сутартинес» опубликовано 1828 поэтических текстов и 754 мелодии данного вида песен. Кроме того, в третий том в виде приложения вошло 116 песен, которые служат иллюстративным материалом к вопросу о возникновении и развитии сутартине. Среди них, с одной стороны, — примитивные песни одноголосного стиля, хоровые песни антифонного характера, с другой, — сутартине, превратившиеся в обычные песни гомофонно-гармонического склада и новые «сутартине», не имеющие ничего общего с полифоническим многоголосьем.

З. Славюнас знакомит читателя со всем песенным творчеством, помещенным в «Сутартинес», посредством обширных вводных статей. В этих статьях чувствуется глубокое знание опубликованного им материала. Только многолетние (свыше 25 лет) наблюдения и собирательская полевая работа позволили автору раскрыть самобытные черты этих песен, понять их смысл, который при записывании сутартине на стадии их исчезновения часто затемнен.

Две статьи обобщающего характера об этом виде песен опубликованы в первом томе. Первая из них знакомит нас с основными фактами из истории собирания песен сутартине, с границами их распространения и бытования. В ней рассматриваются обильная народная терминология по этому вопросу и ее соотношение с научной терминологией (кстати, сам автор недостаточно четко определяет содержание понятия «сутартине»: иногда это «вид», иногда — «жанр»).

В основном эта статья посвящена раскрытию характерных поэтических и музыкальных черт песен сутартине. Приводя описания положений о них, выдвинутые предшествующими исследователями (например, утверждение, что для полифонического многоголосья песен сутартине характерны синкопы, сплошные параллельные секунды, строгий канон), З. Славюнас обращает внимание на разную степень разви-

¹ «Sutartines. Daugiabalses lietuvių liaudies dainos». Sudarė ir paruošė Z. Slaviūnas (Сутартинес. Многоголосные литовские песни. Составил и подготовил З. Славюнас). На лит. яз., Вильнюс, т. I, 1958, 788 стр.; т. II, 1958, 755 стр.; т. III, 1959, 772 стр.

тия мелодий, на гетерофонию, контрастную полифонию. Раскрывая выразительность мелодий, подчеркивая их импульсивность, моторность, он одновременно указывает на речитативный стиль, на своеобразие интонационной структуры, основанной на движении по терциям и, опираясь на выводы советского музыковеда Я. Чюрлионите, утверждает, что в этих мелодиях отсутствует развитая ладовая система. Большая выразительность мелодий зависит от умелого чередования устойчивых ритмических фигур, от синкоп и, в особенности, от многоголосья. Автор обращает внимание на своеобразный эстетический вкус старинных исполнителей сутартине, на красоту, которую они чувствуют в секундных созвучиях. Сравнивая сутартине с многоголосными песнями соседних народов, З. Славюнас отмечает, что это очень самобытное и оригинальное явление этнографической музыки, ярко отличающееся от «бордуна» эстонцев и латышей, от подголосного многоголосья русских.

В этой же статье исследователь говорит о поэтических особенностях сутартине и делает в основном верные выводы. Нам хочется лишь отметить одну, как будто незначительную черту стиля сутартине, анализируемую З. Славюнасом, — обилие красочных припевов и интеръекций. Нередко их смысл уже затемнен, но в отдельных случаях можно ясно проследить смысловое назначение этих припевов. Такого рода художественные средства своими традициями уходят в древнее хоровое пение, когда одним (или группой) исполнялся текст, а коллектив повторял припев. В сутартине они получили дальнейшее развитие. Можно сказать, что в ярких многообразных припевах особенно ярко сказывается национальная самобытность и оригинальность сутартине.

Большую научную ценность представляет другая статья: «Виды исполнения сутартине». З. Славюнас установил, что все сутартине можно свести по способу исполнения к определенным типам, три из которых являются основными. При исполнении сутартине типа «двейине» двое поют одновременно один и тот же текст на разные мелодии; сутартине типа «трейине» один и тот же текст на одну мелодию поют втроем в форме строгого канона: первый начинает петь один; с половины мелодии к нему присоединяется другой, повторяя текст и мелодию сначала, и т. д. «Кетурине» исполняют две группы по-двое; первая группа поет одновременно два разных текста на разные мелодии; когда они заканчивают, то же повторяет другая группа.

Все эти способы исполнения изображены автором наглядно в доступной читателю форме: графически и в партитуре. Кроме основных типов, З. Славюнас проследил наличие еще четырнадцати, которые следует считать большей или меньшей модификацией основных; он отметил также своеобразную манеру завершения песни — аукание. Такое разнообразие в исполнении красноречиво говорит, как отмечает автор, о творческой способности и изобретательности народа.

Кроме этих двух статей-исследований, в каждом томе помещено по одной статье, относящейся непосредственно к тем жанрам, которые составляют содержание отдельного тома. Они отличаются содержательностью и конкретностью, отражают умение З. Славюнаса при обобщении конкретных фактов сжато и наглядно раскрыть поэтическое своеобразие, художественную ценность приводимого материала. Составитель сборника изучает песенное творчество в тесной связи с конкретной действительностью. Несмотря на узкие рамки статей, они пронизаны глубоким историзмом, стремлением раскрыть воплощенные в образах сутартине мысли и чувства в свете идеалов определенных эпох. Как пример, можно указать анализ известной исторической песни о Судайтисе. Основываясь на исторических документах XVI в., автор, с некоторыми оговорками, полагает, что эта песня отражает разрушение замка Каунаса в 1362 г. крестоносцами. З. Славюнас не удовлетворяется констатацией этого факта; он идет дальше, анализируя идейное содержание песни и ее художественную форму. В песне по его интерпретации выражается упрек князю за то, что по его вине произошли убытки и потери; при этом З. Славюнас подчеркивает мнение народа о данном историческом событии: «Не так жалко замка, как жалко воинов» (т. 3, стр. 7). Сопоставление всех вариантов этой песни и близких к ней других произведений дает возможность автору по-новому поставить вопрос об имени князя «Судайтис». Историзм чувствуется и в его попытке проследить дальнейшую судьбу этой сутартине, историю ее бытования вплоть до превращения в свадебную песню.

К книге приложены фотографии известных народных исполнителей, собирателей, имеются необходимые примечания, словарь и пр. Недостатком научного аппарата является отсутствие указателя основных типов песен данного вида. Желательны были бы также резюме на русском и иностранном языках и перевод аннотаций основных типов сутартине.

Издание сутартине — значительное событие не только в научной, но и в культурной жизни. Эти песни, давно привлекавшие внимание писателей и музыкантов, используются в литературе, в профессиональной и самодеятельной музыке. Через печать, радио, сцену сутартине возвращаются к народу. Этому еще более будет способствовать труд З. Славюнаса. «Сутартинес» следует считать серьезным достижением в издательской работе литовских советских фольклористов последних лет.

Л. Саука